Белой бабочке стало легче, но сердце Цю Ванли было поднято. Тигр Цзинци всегда был важной пешкой, используемой Цю Ваньли для контроля Сюй Вэньчуань, и очень хорошее использование, стал козырем в его руках, не может сдаться.

Сначала я подумал, что это просто совпадение, что Тигр Цзинци и Сюй Вэньчуань идут вместе, но видя Тигра Цзинци, всегда внимательно следящего за Сюй Вэньчуань, казалось бы, очень близко, заставил Цюй Ваньчжуаня сразу же предупредить об этой ситуации.

"Сюй Вэньчуань и Тигр Цзинци заключили мир и объединили свои силы?" Эта мысль приходила в голову Цю Ванли, заставляя его чувствовать себя вдвойне испуганным. Вскоре, однако, он покачал головой и отбросил мысль. По его мнению, Тигр Цзинци и Сюй Вэньчуань были глубоко обижены, и для них было просто невозможно разговаривать и объединять усилия. Похоже, это плохой корень человечества.

Сюй Вэньчуань, Сунь Даобай и Ху Цзинци не будут такими властными и властными, как отец и сын врага, но все они следовали вежливости принцессы Бай Ди, даже на поверхности.

После приветствия принцессы Белой Бабочки, Сюй Вэньчуань не обратил внимания на Цюй Ваньли, но быстро взглянул на Гуй Чу и сказал с полным гневом: "Кто ты? Как ты смеешь проливать бобы в императорском кабинете?"

Сюй Вэньчуань не была белой бабочкой и ни в коем случае не была так легко задираться. Если он поторопится, он будет мертв в воде. Сюй Тяньлун сотни тысяч железных кавалеристов, вот насколько могущественна боевая мощь, с такой зависимостью, даже Цюй Ваньли, не осмеливаются зарабатывать слишком много.

"Ага, брат Сюй, не приходи невредимым."

Сюй Вэньчуань повернул голову к Цюй Ваньли с нетерпением, указал на призраков беспокойства, и открыл рот, чтобы спросить: "Это ваша собака, верно?".

"Ху~~" Волнование призрака сразу же выдохнуло, пара ноздрей резко сжималась и открылась, как лошадь, которая только что скакала мимо. Глаза, которые смотрели на Сюй Вэньчуань, были ещё более злыми!

Он сказал: "Я оскорбил царя своей небрежностью, и я хотел бы попросить его светлость не быть с ним слишком близко знакомым".

Сюй Вэньчуань изначально для Цюй Ваньли, по-прежнему сохраняют лицо гармонии, но теперь, когда линия, готовая к котовтову с Цюй Ваньли, с характером Сюй Вэньчуань, также не утруждают себя снова иметь дело с лицом Цюй Ваньли, напевая, собирались сказать что-то неприятное, Тан Синьи внезапно в этот момент, выпустили тревожный крик "Ло Сяо! Ты... как ты так пострадал?"

Ло Сяо любит Тан Синьи, один раз несколько раз для Тан Синьи и Фэн Сяньвэй, чтобы снять осаду, хотя Тан Синьи не любит Ло Сяо, но эта любовь к нему, она хочет вести. И хотя Ло Сяо холоден на лице, он все еще заботится о нем в своем сердце. Тем более, что Луо Сяо так сильно ранен, что Тан Синьи не может оставаться равнодушным.

В первый раз он был посреди ночи, во второй раз он был посреди ночи.

Первоначально у Ван Донга не было никаких особых чувств к Ло Сяо, а если бы и были, то он просто жалел об этом. Он не хочет видеть свой талант, но становится соучастником Хао Ванли. Но когда он узнал, что у Ло Сяо были глубокие чувства к Ван Янде и Лю Кэр, чувства Ван Донга изменились. Любить дом и людей - это просто человеческая природа! В этот момент, увидев Ло Сяо был так сильно травмирован, что настроение тоже было очень недовольным.

"Разрушен... разрушен?" Тан Синьи не могла не выпустить испуганный крик, сбежавший из ее глаз взгляд неверие.

Талант Ло Сяо ни в коей мере не уступал таланту Ван Янде, но, конечно, его талант больше отражался в тактике объединения армии в бою. Это молодой человек с многообещающим будущим, и было бы очень жаль, если бы его так выбросили на свалку.

Сунь Даобай также был шокирован услышав слова, поспешил и сделал подробный диагноз для Ло Сяо, полдня спустя, молча расшатал руку, очевидно, суждение Ваньдуна было верным.

"Кто это с тобой сделал?" Танг Ксиньи спросил с небольшой яростью.

Однако Ло Сяо просто не поднимал голову, и его глаза были полыми и совершенно тусклыми. Его плоть была жива, но, возможно, его сердца уже не было.

В тот момент, когда он набросился на Цю Ваньли, он лично почувствовал ужас Цю Ваньли, что мерцание фиолетового света, который был похож на зов бога смерти, сделали его неспособным сопротивляться в малейшей степени, не видя ни малейшей надежды. В тот момент, он понял, что он не может убить Цю Ваньли вообще, даже если его выращивание не было

Отменено. Чрезвычайно расстроенный, Луо Сяо был в полном отчаянии.

"Ло Сяоксяо настолько смел и еще более неблагодарен, что он обернулся и убил моего отца, несмотря на его тщательное выращивание на протяжении многих лет, он действительно волк и амбициозен, и это я, кто отменил все его выращивание. И не только это, но и попросить Ее Высочество Принцессу издать указ, который будет публично допрошен за измену!" Цюй Юнчжун хрюкнул холодно, не без высокомерия.

"Но почему? Можно сказать, что Ло Сяо был верен Государственному Магистру, как он мог убить Государственного Магистра". У Танг Ксиньи было озадаченное лицо.

Видя, что Цю Юньчжун не издал ни звука, Бай Ди хладнокровно засмеялся и ответил: "Это потому, что Мастер - враг отца Ло Сяо!".

"А!?" Когда появились слова Бай Ди, они вызвали шок.

Сюй Вэньчуань посмотрел на Цюй Ваньли и сказал: "Неправильно"! Это ты отомстил за смерть Луо Сяо, поэтому он был так предан тебе. Может быть, это был заговор, подстроенный вами от начала и до конца?"

Сюй Вэньчуань является ярким и честным человеком, самым ненавистным является то, что кто-то в темноте, чтобы осуществить этот вид презренных средств, в это время посмотрел на глаза Цюй Ваньли, общая острота ножа, чтобы Цюй Ваньли не принесло небольшого давления.

Цю Ванли пожал руку и мрачным голосом сказал: "Этот парень просто лжец, ему нельзя доверять без доказательств".

Никаких улик? Все люди хладнокровно смеялись в своих сердцах, и Цюй Ваньли был действительно бледен и бессилен спорить так. Ло Сяо не был дураком, если не был определен, как он мог не заботиться обо всем этом?

Взгляд Вандонг Хуо повернулся к призракам и холодно сказал: "Это ты тогда убил семью Луоксяо, так?"

"Ерунда"! Если ты посмеешь опять опорочить меня, я тебе врежу!" Призраки мгновенно взбесились и отругали от возмущения.

"Ха! Попробуешь?" Сюй Вэньчуань сразу же подошел и закрыл глаза призрачным беспокойством, защищая Ван Донга, как правило, не туго.

"Милорд, любое обвинение должно быть доказано. Если нет, то это клевета и оскорбление. Как бы я ни был щедр, я не могу терпеть, когда меня подставляют другие! Если у Ло Сяо есть доказательства того, что я убил его родителей, хотя он может об этом заговорить, пока это имеет смысл, я, Цюй Ваньли, обязательно признаюсь"!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/889270